

ИСЛАМ И МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

Добаев

Игорь

Прокопьевич

доктор философских наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований,

Южный федеральный университет

(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160)

E-mail: kavkazdon@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме миграции мусульман в Европу, их адаптации к европейским реалиям, вопросам принятия ими европейских ценностей. Раскрываются причины провала европейской политики ассимиляции прибывающих мусульман, а также мультикультурализма. Раскрывается негативный потенциал молодого поколения мусульман в контексте роста среди них радикальных исламистских воззрений.

Ключевые слова: исламизм, миграция, мультикультурализм, терроризм, экстремизм.

Проблема воздействия миграций на изменение этнорелигиозного баланса в различных регионах мира, в том числе и в европейских странах, изучена явно недостаточно. Однако пример Европы свидетельствует, что игнорирование этого фактора ведет к различного рода девиациям, конфликтам между разными этническими и религиозными группами. В то же время, политика по ассимиляции пришлых народов в социальную систему принимающих сообществ провалилась. То же можно сказать и о политике мультикультурализма. В этой связи европейский опыт поучителен и для других субъектов глобальной и региональной политики. В частности, он должен быть осмыслен и учтен при уточнении отдельных положений государственной национальной политики, других политико-правовых документов РФ.

В результате демографического взрыва в странах т.н. «исламского мира» наблюдается усиливающаяся миграция в благополучные в социально-экономическом отношении регионы, прежде всего в США и страны Западной Европы. В результате воздействия этого фактора и продолжающегося расширения Евросоюза (ЕС) ислам неуклонно превращается в самую динамичную и нарастающую по силе религию в Европе.

По разным оценкам, мусульмане являются наиболее быстро численно увеличивающейся общностью в современном мире. В наши дни мусульмане составляют большинство населения более чем в 30 государствах мира, а во многих других странах – влиятельное меньшинство. Однако рост исламского населения происходит в условиях возрождения исламской идентичности и появления качественно нового исламистского движения (движения исламских радикалов).

Что касается численности мусульман в Европе, то она неуклонно растет. Если в 2010 г. здесь насчитывалось немногим более 44 млн мусульман, то уже к 2030 году их численность превысит 52 млн, что составит 8,6% от общего населения Европы. Конечно, в ряде европейских стран мусульмане являются коренным населением (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, самопровозглашенное Косово). Однако мусульмане «осваивают» все новые страны Европейского союза. Тенденция увеличения числа мусульман особенно заметна в Великобритании, где их доля в ближайшие 20 лет увеличится в два раза – с 4 до 8%. За этот же период времени мусульмане составят 10,3% населения Франции, 10,2% – Бельгии, почти 10% – Швеции, более 6% – Германии.

Неослабевающие миграционные потоки из регионов с высокой рождаемостью (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Южная Азия) означают, что с каждым годом Европа будет становиться все более мусульманской. Рождаемость мусульман в три раза выше, чем немусульман, и уже сегодня более 20% детей и молодых людей в Европе – выходцы из мусульманских семей [1, с. 22]. В результате мусульманские общности в Европе

в целом намного моложе немусульманских. Например, одна треть мусульман во Франции – моложе 20 лет, в то время как из числа собственно французов в этом возрасте – только 21%; одна треть мусульман в Германии – моложе 18 лет, тогда как для немецкого населения эта цифра составляет 18%; одна треть мусульман в Великобритании – моложе 15 лет, а среди британцев – только 20%; возраст трети мусульман в Бельгии – менее 15 лет, а бельгийцев – только 18% и т.д. [2, с. 27]. По некоторым прогнозам, к концу нынешнего столетия число мусульман в Европе может превысить численность коренного населения.

Таким образом, традиционно христианская Европа стоит перед вызовом исламизации, более быстрой, чем в любом другом регионе мира. Ислам сегодня составляет вторую по численности религию в Западной Европе. Это приводит к нарастающим исламофобиям и националистическим реакциям во многих европейских странах. В свою очередь, это же усиливает процессы идентичности многих мусульман, проживающих в рамках разных общин, где бедность и уровень безработицы очень высоки. Указанные факторы, соответственно, усиливают негативные реакции коренного населения.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в Европе мусульмане не являются однородной группой. В разных европейских странах проживают различные этнические группы мусульман, в бывших колониальных державах (Великобритания, Франция и др.) – это, как правило, население бывших колоний; в неколониальных (Швеция, Норвегия, Германия) – другие категории мусульман.

Современный процесс глобализации, в принципе, везде приводит не к исчезновению, а к новому восходу локальных идентичностей, культур, общностей, к нарастающей фрагментации и плюрализации общества. В Европе общности, ранее якобы интегрированные в национальные государства, сегодня во все большей степени выступают за свою идентичность, обособленность, автономию и т.д. Принцип «плавильного котла», где разные расы, этносы, языковые группы исчезают и появляется некая интегрирующая их идентичность, сегодня не работает ни в США, ни в Западной Европе.

Прибывшие в западные страны мусульмане, как оказалось, живут по законам своей культурной идентичности, а не по законам общеевропейского гражданского общества. Потому что культурная и религиозная идентичности намного серьезней, фундаментальней и глубже, чем нормативы и коды гражданского общества. Европейское право, основанное на игнорировании этой идентичности, сейчас сталкивается с тем, что оно рушится, подвергается эрозии в своих корнях. Это можно объяснить тем, что скопилась критическая масса приезжих из других стран, которые никак не интегрируются в европейское общество или интегрируются, но очень поверхностно. Сохраняя свою культурную идентичность, они оказываются неуправляемыми в этой ситуации и создают анклавные самобытного существования, в рамках которых игнорируются все неформальные социальные императивы принимающих государств и обществ, поскольку они отражают опыт коренных французов (немцев, шведов и т.д.), поэтому европейцы их и соблюдают, а, например, арабы – нет.

Европейский опыт доказывает, что принимающее государство в состоянии интегрировать и даже ассимилировать прибывающих в страну мигрантов, если их совокупная численность не превышает 10% населения ту или иную территорию жителей (село, город, район, регион, страна). Кроме этого, должен быть преодолен и анклавный образ жизни общин иммигрантов, которые носят закрытый, защитный характер, а потому становятся барьером на пути интеграции в местные общества прибывающих мусульман в качестве отдельных, самостоятельных индивидов.

Длительное время в Европе по отношению к мусульманам проводилась политика мультикультурализма, предполагавшая сосуществование, взаимопроникновение и взаимообогащение разных культур. Однако по мере того, как численность мусульман в Европе увеличивалась, в концепции мультикультурализма стало появляться все больше трещин. Оказалось, что мусульмане отнюдь не горят желанием постигать «европейские ценности»,

а предпочитают строить параллельное общество, основанное на постулатах Корана. Так, в августе 2010 года в Германии была опубликована книга известного немецкого политика и финансиста Тило Саррацина «Германия самоликвидируется». Саррацин в своей книге отмечает, что этнические немцы не обеспечивают даже простого воспроизводства, они стареют и вымирают. В результате, по его мнению, через 100 лет в Германии останется всего 25 миллионов немцев, зато – 35 миллионов мусульман.

Первоначально высказывания Тило Саррацина о том, что мусульманские иммигранты не способны интегрироваться в немецкое общество, были подвергнуты критике во многих европейских странах, включая Германию. Однако уже вскоре ситуация резко изменилась. О провале политики мультикультурализма в Европе практически синхронно высказались не только лидеры ведущих европейских стран (Великобритании, Германии и Франции), но другие представители других стран Евросоюза. Франция и Бельгия приняли законодательство о запрете ношения в общественных местах паранджи, закрывающей лицо. Швейцария проголосовала за запрет строительства минаретов. Повсеместно в Европе политический вес набирают правые партии, политические платформы которых зачастую носят антииммигрантский характер.

На этом фоне в Европе все чаще говорят о трех поколениях проживающих здесь мусульман. Первое прибыло сюда в 60-е гг. XX в. главным образом по каналам экономической миграции (их средний возраст сегодня составляет порядка 70 лет). Второе поколение – их дети, прибывшие в малолетнем возрасте или даже родившиеся и выросшие в разных европейских странах (им сегодня 40 лет). Третье поколение – внуки первых мигрантов, рожденные, выросшие, получившие образование в Европе, являющиеся гражданами европейских государств. Исследователи отмечают, что интегрированность второго и особенно третьего поколения мусульман в европейские сообщества протекают значительно сложнее, чем первого [3, с. 222]. Третье поколение (молодежь) склонно к усвоению радикальных идеологием, нередко конфликтует с местным населением, отвергает европейские ценности [4]. Многие из них идентифицируют себя в качестве членов всемирной исламской Уммы. Такие настроения характерны для молодых мусульман практически во всех европейских странах. Об этом, в частности, свидетельствует социологический опрос, проведенный во Франции. Три четверти французских мусульман отметили тогда, что ценности ислама совместимы с ценностями Французской Республики, однако среди молодых мусульман в возрасте до 25 лет только каждый четвертый высказался в пользу французской идентичности [2, с. 44].

По данным западноевропейских ученых, в результате миграций сегодня треть мусульман в мире живет в виде меньшинств, большая часть – в западных государствах. Оторванные от своих исторически обусловленных территорий мусульманские меньшинства поставлены перед необходимостью защиты своей идентичности в ситуации противопоставления «мы» – «они».

Большинство мусульман, принявших 11 сентября 2001 г. участие в террористических атаках на ряд объектов в США – это эмигранты или прибывшие в Америку арабы, прожившие немало лет в европейских странах. Их мировоззрение формировалось именно в условиях Европы, где, несомненно, имеются условия для распространения и роста идей радикального исламизма, отрицающего ценности западных обществ.

Большинство обвиняемых в совершении террористических актов 11 марта 2004 г. в Мадриде (Испания) – молодые мусульмане, являющиеся далеко не первым поколением иммигрантов. По данным, полученным в ходе следствия, было установлено, что эта группировка не была напрямую связана с «Аль-Каидой» или какой-либо иной международной террористической сетью, хотя ее члены заявляли о том, что являются последователями «Аль-Каиды». В состав группы входили жители Мадрида, проживающие в нем на законном основании, большей частью марокканского происхождения, которые постепенно прониклись радикальной идеологией международного *джихада*, в основном пользуясь информацией, содержащейся на радикальных веб-сайтах. Свои операции они финансировали за счет совершения

таких уголовно наказуемых преступлений, как кражи в магазинах, воровство и торговля наркотиками. Вещество, использованное в 13 самодельных взрывных устройствах, было закуплено на территории Испании [5]. Как известно, теракты, сопровождавшиеся массовыми жертвами гражданского населения (погиб 191 человек), были осуществлены на трех мадридских вокзалах.

Теракты, совершенные 7 июля 2005 г. в Лондоне (Великобритания), также были осуществлены молодыми мусульманами, родившимися в Великобритании и являющимися британскими гражданами.

Свыше 20 человек, подозреваемых в принадлежности к террористическим группировкам, задержанных американцами после 11 сентября, – это мусульмане, граждане европейских государств, а граждан США среди них оказалось только двое. Более того, в период с сентября 2001 г. до начала 2003 г. в европейских странах арестовано в двадцать раз больше заподозренных в терроризме, чем США. При этом большинство из них – молодые люди, представители среднего класса, пережившие «культурный шок» в Европе. Они оказались не интегрированными в европейские общества, отвергнутыми их секуляризмом и материализмом, пережив личностный кризис и найдя смысл и цель жизни в радикальной исламистской деятельности [2, с. 34].

Таким образом, радикализованные и агрессивные интерпретации ислама оказываются в определенном смысле плодом специфических условий Запада, и особенно Западной Европы. В этой связи можно утверждать, что в силу ряда объективных и субъективных причин и факторов Европа превратилась в своеобразный инкубатор террористических кадров из числа мусульманской молодежи. Исследователи отмечают, что сегодня существует больше возможностей и оснований для формирования исламистского радикализма в предместьях Парижа, Мюнхена, Лондона или Амстердама, а не в Карачи, Каире, Джакарте или Джидде. Оторванная от своих корней космополитичная исламская интеллигенция, чей язык преимущественно английский, а не арабский, очень часто оказывается носителем радикальных идей и идеологий.

Именно поэтому многие из радикальных интерпретаций ислама рождаются в эмигрантских общностях на Западе, а не в исламских странах. Большинство веб-сайтов в глобальной сети, пропагандировавших джихад, базировались на Западе. Террористические акции в Пакистане и Иордании были организованы соответственно шейхом Омаром Саидом, жившим в Лондоне, и Раидом Хиязи, студентом из Калифорнии (США). Исламистская фундаменталистская организация Хизб-ут-Тахрир (партия исламского освобождения) распространила свое влияние в Центральной Азии, Пакистане и на Ближнем Востоке, в то время как ее штаб-квартира расположена в Лондоне [6].

Тенденция к усилению исламской идентичности среди мусульманского населения в Европе благоприятствует появлению гнезд терроризма. Еще в 80-е гг. XX в. в Западной Европе были созданы сети сбора «федаинов» для участия в борьбе с советским присутствием в Афганистане. Сегодня же отмечается «пробуждение» т.н. «спящих ячеек» исламских террористов, глубоко до этого законспирированных, но активизировавшихся в настоящее время в условиях кризисных ситуаций. Так, считается, что с 2003 г. сотни молодых мусульман в Европе были «разбужены» в результате вторжения США и их союзников в Ирак.

До сих пор в Западной Европе открыто функционируют более 700 различных «центров», партий и организаций радикальной направленности. «Аль-Каида» располагает многими ячейками не только в странах Ближнего, Среднего Востока, Северной Африки, но и Европы. Поэтому для подготовки и проведения акций терроризма на западноевропейском субконтиненте ей вовсе не нужно маршрутировать туда исламистов из стран мусульманского Востока, как это было 11 сентября в США, поскольку в Европе они располагают своими сторонниками, натурализовавшимися там радикалами.

Разумеется, не все мусульмане – радикалы, а тем более, экстремисты и террористы. Однако, по данным британских служб безопасности, приблизительно один процент, или примерно 20 тысяч, британских мусульман являются носителями террористической идеологии.

Около 10 тысяч из них посещали различные экстремистские «образовательные» учреждения. По мнению некоторых исследователей, этот процесс в Великобритании подстегнула войны в Афганистане, Ираке, Ливии, участие в них британского воинского контингента [7].

Французские службы, в свою очередь, вывели формулу по определению численности радикальных фундаменталистов в той или иной мусульманской общине. Согласно ей, практически в любой мусульманской общности носителей фундаменталистской идеологии насчитывается до пяти процентов; из их числа примерно три процента готовы к участию в акциях терроризма. Это означает, что во Франции проживают более 300 тысяч фундаменталистов и не менее 9 тысяч потенциальных террористов [4].

Террористические угрозы фиксируются и в других европейских странах. Правда, подходы к ним, определение возможной численности радикалов, экстремистов и террористов в разных государствах и даже в рамках одного государства различные. Так, по данным Федерального ведомства по охране конституции, в Германии число активистов исламистских организаций составляет около 30 тысяч человек, то есть менее 1% общего числа немецких мусульман [8, с. 147–148].

Таким образом, можно говорить о том, что европейская система интеграции оказалась неэффективной, поскольку евроинтеграции как таковой не произошло. Вместе с тем, представляется очевидным, что миграцию подстегивают, прежде всего, социально-экономические факторы. Однако не стоит забывать и о временах колониального разбоя и послевоенного неокOLONиализма, когда, выкачивая богатства мусульманского мира, в том числе нефть, и насаждая марионеточные режимы, европейцы обрекли мусульман на прозябание. Причем, разрыв в уровне социально-экономического развития между Западной Европой и многими арабскими странами не только не уменьшается, но постоянно возрастает. Углубляющееся экономическое неравенство на фоне расширенной демографии и сопутствующих миграционных процессов не может не питать экстремизм.

Отсюда следует сделать вывод о том, что замедлить или даже развернуть вспять миграционные потоки можно лишь в случае не развертывания Западом очередных «цветных революций» на мусульманском Востоке в духе пресловутой «арабской весны», а предоставления реальной помощи в экономическом развитии мусульманским странам, вследствие чего повышался бы уровень жизни целых народов. Именно это, а не навязывание западно-либеральных «ценностей» могло бы в перспективе решить проблему. Как представляется, эти процессы весьма поучительны и для России: лучше учиться на чужих ошибках, нежели на собственных.

Литература

1. *Caldwell Christopher*. The Crescent and the Tricolor // *Atlantic Monthly*. November, 2000; Islamization of Europe Far Advanced, *Battle Cry*. January/February, 2005.
2. *Savage, Timothy M*. Europe and Islam: Crescent Waxing. *Cultures Clashing*. The Washington Quarterly, Vol. 27, № 3. Summer, 2004.
3. *House Jim*. Muslim Communities in France, in *Muslim Communities in the New Europe*, Eds. Gerd Nonneman, Tim Niblock and Bogdan Scajkowski, Reading, UK: Garnet Publishing, 1996.
4. The Radicalisation of Muslim youth in Europe: The reality and the threat. Testimony of Claude Moniquet, Director General European Strategic Intelligence and Security Center. 2005. April 27.
5. Из доклада испанской группы, принимавшей участие в конференции Совета Россия-НАТО «Уроки, извлеченные из недавних террористических акций: укрепление национальных потенциалов и оргструктур» (Любляна, Словения, 27 июня – 1 июля 2005 г.).
6. *Roy Oliver*. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. London: C. Hurst and Co, 2004.
7. *Winnet Robert and David Leffard*. Leaked No 10 dossier reveals Al-Qaeda's British recruits // *The Sunday Times*. 2005. July 10.
8. *Дрожжин С*. Исламизм в Германии // *Аналитические записки*. 2004. № 1.

Dobayev Igor Prokopyevich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Regionalistic and Eurasia researches, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: kavkazdon@mail.ru

ISLAM AND MIGRATIONS IN EUROPE

Abstract

The article is devoted to a problem of migration of Muslims to Europe, their adaptation to the European realities, issues acceptance of the European values by them. The reasons of a failure of the European policy of assimilation of the arriving Muslims, and also multiculturalism reveal. It is revealed the negative potential of the younger generation of Muslims in the context of the growth of these radical Islamist views.

Keywords: *islamism, migration, multiculturalism, terrorism, extremism.*

References

1. Caldwell Christopher. The Crescent and the Tricolor // Atlantic Monthly. November, 2000; Islamization of Europe Far Advanced, Battle Cry. January/February, 2005.
2. Savage, Timothy M. Europe and Islam: Crescent Waxing. Cultures Clashing. The Washington Quarterly, Vol. 27, № 3. Summer, 2004.
3. House Jim. Muslim Communities in France, in Muslim Communities in the New Europe, Eds. Gerd Nonneman, Tim Niblock and Bogdan Scajkowski, Reading, UK: Garnet Publishing, 1996.
4. The Radicalisation of Muslim youth in Europe: The reality and the threat. Testimony of Claude Moniquet, Director General European Strategic Intelligence and Security Center. 2005. April 27.
5. Iz doklada ispanskoj gruppy, primimavshej uchashtie v konferencii Soveta Rossija-NATO «Uroki, izvlechennye iz nedavnih terroristicheskikh akcij: ukreplenie nacional'nyh potencialov i orgstruktur» (Ljubljana, Slovenija, 27 ijunja – 1 ijulja 2005 g.).
6. Roy Oliver. Globalised Islam: The Search for a New Ummah. London: C. Hurst and Co, 2004.
7. Winnet Robert and David Leffard. Leaked No 10 dossier reveals Al-Qaeda's British recruits // The Sunday Times. 2005. July 10.
8. Drozhzhin S. Islamizm v Germanii // Analiticheskie zapiski. 2004. № 1.

УДК 323

**«КУЛЬТУРНОЕ» ИЗМЕРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ:
К ВОПРОСУ О ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ**

Голобородько Андрей Юрьевич кандидат филологических наук, доцент,
заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)
(347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48).
E-mail: goloborodko2009@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается целесообразность использования инструментария государственной культурной политики в рамках реализации стратегии формирования и развития политической элиты современной России; политическая элита рассматривается как субъект и объект государственной культурной политики и фактор инновационного развития. С учетом того, что в современной политической практике значительное внимание уделяется разработке контента политической инноватики, в рамках настоящей работы констатируется, что государственная культурная политика как когнитивный конструкт, ориентированный в том числе на формирование ценностно-мотивационной сферы политической элиты в парадигме развития культуроцентричного смыслового ядра деятельности её акторов, может выступить продуктивным звеном политической и политологической инноватики нового поколения.

Ключевые слова: *инновационное развитие, культурная политика, политическая элита, культурная травма, духовная матрица, ценностное измерение управленческих решений.*